

**Густав Александрович Богуславский. 100 очерков о Петербурге.
Северная столица глазами москвича.: Центрполиграф; Москва; 2011**

Вольное экономическое общество

Чтоб общество наше управлялось в трудах своих собственными своими... обстоятельствами и установлениями, почему и называлось бы во всех случаях вольным экономическим обществом...

Из обращения учредителей Общества к Екатерине II. 12 октября 1765 года

В гербе этого Общества, утвержденном императрицей, помимо «пчелы, мед в улей приносящей», были изображены дерево, сноп, борона, грабли, лопата. А сверху девиз: всего одно слово – «Полезное».

Это была первая в России общественная организация и первое научное общество в истории отечественной культуры. Впрочем, не только научное. Практическая «отдача» деятельности Вольного экономического общества, ее эффективность, созданная в Обществе атмосфера рациональности и деловитости имели не меньшее значение, чем теоретические исследования членов Общества. Тем более в России середины XVIII столетия.

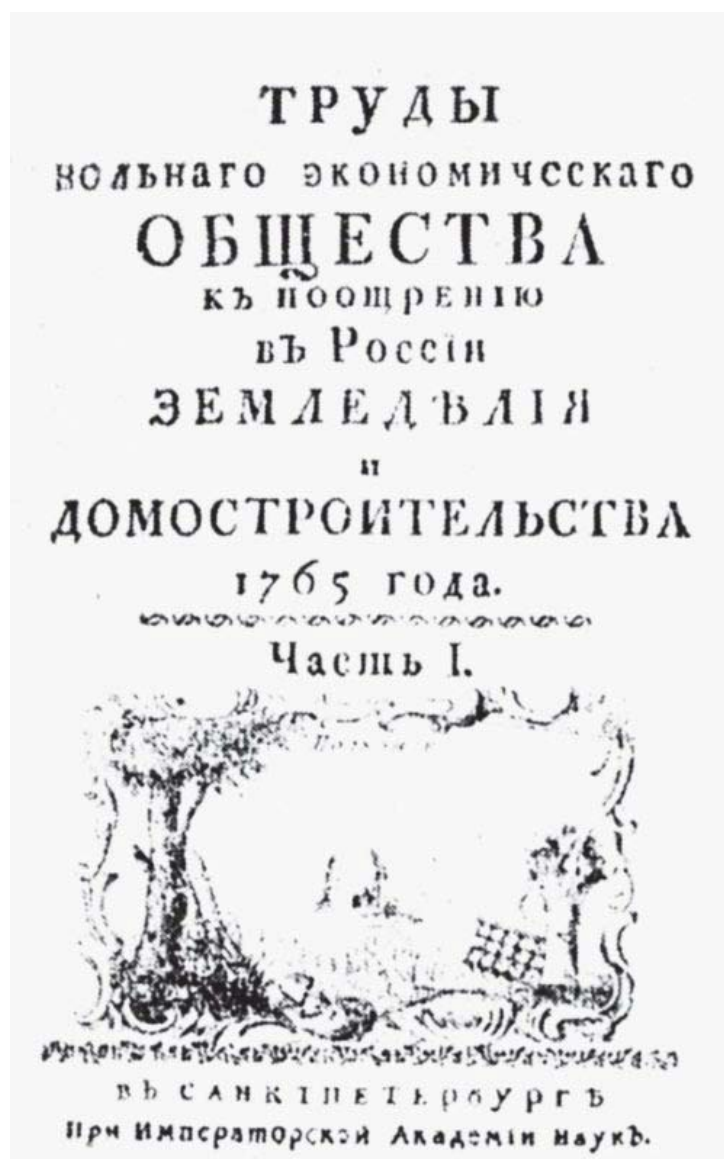
«Нет удобнейшего средства к приращению во всяком государстве народного благополучия, как стараться приводить экономию в лучшее состояние». Этими словами начинается «План», легший в основу организации Вольного экономического общества. И оно не только точно определяло насущные проблемы хозяйственной жизни страны, ее главные нужды, но и очень многое делало для решения этих проблем, не упуская ни одного важного открытия или технического усовершенствования.

«Век Просвещения» перевалил за середину. Антифеодальный пафос европейских либералов, требования сокрушить феодализм звучали все громче, достигая крепостнической России – до крушения феодальных отношений здесь оставалось еще сто лет, но признаки грядущего кризиса уже проявлялись в жизни громадной крепостной империи. И наиболее чуткие и прагматичные представители господствующего класса это ощущали – они и составили «добровольное соединение» учредителей Вольного экономического общества. Они уловили и общественную востребованность затеянного ими дела, и его общественное предназначение.

Идея объединила полтора десятка «знатных, опытных и ученых особ». Сам по себе факт подобного объединения представляется почти невероятным, тем более в России. Среди «знатных» – такие вельможи и богатейшие помещики, как графы Роман Воронцов и Григорий Орлов, граф Иван Чернышев и барон Александр Черкасов; среди «ученых» – люди из Академии наук: Григорий Теплов, химик Леман и ботаник Фалк; среди «опытных» аптекарь Модель и «главный придворный садовый мастер» Андрей Эклебен. Они «соединились в Санкт-Петербурге взаимным желанием, чтобы составить из себя и из других, одинаковым намерением возбужденных, сословие, которое старалось бы о распространении в народе полезных и нужных для земледелия и домостроительства сведений».

Это произошло на исходе третьего года царствования Екатерины II. 22 мая 1765 года «знатные, опытные и ученые особы» впервые собрались вместе, обсудили идею создания Общества и наметили основные позиции его «Плана» и устава; через три недели, 15 июня, уже готовые к тому времени документы эти были обсуждены и приняты. 12 октября их представили

императрице с просьбой о высочайшем покровительстве новому Обществу и с просьбой утвердить его «План» и устав; 31 октября Екатерина отвечала: «План и устав ваш, которым вы друг другу обязались, мы похваляем и... апробуем, что вы себя наименовали вольным Экономическим обществом». Обществу выделялось из казны 6 тысяч рублей на приобретение дома и заведение библиотеки.

Титульный лист «Трудов Вольного экономического общества»

Произошло событие небывалое, невероятное. В России появилась первая общественная организация – более того, независимая от государства, от власти «вольная» структура. Она открывала новые горизонты общения, далеко выходящие за придворные и светские рамки. Она рассчитывала на привлечение к своей работе общественного интереса и общественного участия – многие сотни знатоков и умельцев, мастеров и промышленников из бескрайней российской провинции «приглашались» к активному участию в работе Общества. Оно было ориентировано на распространение новых методик и технологий и на практический результат – и в то же время поднималось над сиюминутными интересами, обретало ту масштабность, ту устремленность вперед, которой Россия не знала со времен Петра...

Почему императрица решилась на такой шаг? Вероятно, она не предполагала того, какой размах и какое влияние в умах приобретет новая затея. Она еще не знала Россию, делала только первые шаги в овладении искусством управления страной. А европейские либеральные тенденции, идеи энциклопедистов она воспринимала (а Вольное экономическое общество оказалось «российским вариантом» энциклопедизма), чувствуя европейскую «моду». Все еще было впереди – и неудача с составлением нового «Уложения», и изнурительные войны, и Пугачев, и Радищев (по мнению императрицы, «бунтовщик хуже Пугачева», потому что выступил не против социального врага, а против основ государства того класса, к которому сам принадлежал...).

Так начиналась удивительная история той страницы отечественной культуры и русской общественной мысли, которую мы называем Вольным экономическим обществом. Не только первым в России, но и просуществовавшим немногим более полутора столетий...

Первым решением Общества, принятым 7 декабря 1765 года, стало решение об издании «Трудов». И вскоре вышел в свет их первый том – первый из 280! В XVIII веке издали 52 тома, из них только за первые пять лет существования Общества – 16 томов, содержащих 150 статей и 3280 страниц... «Сии труды должны быть единственно практическими и для того никакие спекулятивные и тому подобные сочинения приниматься не будут», – говорилось в программе издания.

Перелистаем первый том «Трудов». Помимо посвящения его императрице и публикации документов об организации Общества – 17 статей. «О посеве леса», «Способы искать воду в безводных местах», «Способ закалки стали», «О выпуске за море пшеницы», «О строении жилых покоев для простого народа», «О различии земли в рассуждении экономического ее употребления»... За первые пять лет издания «Трудов» Пётр Рычков опубликовал в них 20 статей, Андрей Болтов – 8; оба они осенью 1770 года удостоились золотых медалей Общества.

Поистине потрясающий сюжет связан с одним из учредителей и активнейших членов Общества садовником Андреем Эклебенем. В сентябре 1764 года один из номеров «Санкт-Петербургских ведомостей» открывался сообщением, что Эклебен в «огороде» близ нового Летнего дворца в 1763 году «посеял на небольших полосках пшеницу и рожь и почти всякое зерно вышло многочисленными колосками, наподобие куста»: в одном 43 колоса и 2375 зерен «из единого посеянного зерна», в другом – 47 колосьев, содержащих 2523 зерна. А «куст» пшеницы дал 852 зерна из 21 колоса... «Сей первый опыт, – говорилось далее, – доказывает, что и в наших северных краях натура в рассуждении хлеба плодovitее быть может старательным искусством...»

А рядом с замечательным садовником в Вольном экономическом обществе сотрудничали академики Эйлер и Паллас, Штелин и Румовский, Озерцковский и Севергин, графы Александр Строганов и Александр Шувалов... Персональный состав Общества никогда не был многочисленным – всего несколько десятков человек. Но какие имена! Знаменитые мореплаватели, прославленные академики, администраторы-реформаторы. Легендарный сподвижник Суворова генерал Михаил Милорадович и адмирал Николай Мордвинов (он в течение 20 лет был президентом Общества), министр Егор Канкрин и граф Михаил Воронцов, Менделеев и Бутлеров, Докучаев и Семенов-Тянь-Шанский... Такой состав Общества на протяжении всех полутора столетий его истории обеспечивал высочайший научный и практический уровень его деятельности.

Общество включало части ученую, сельского домоводства и опытного земледелия, внутреннего управления, рукоделия (всевозможные промыслы, ремесла, промышленность, новейшие изобретения и технологии), часть «попечительную о сохранении народного здравия»

(медицина, гигиена, санитария, ветеринария). Огромная библиотека (ее собрания вошло в состав Российской Национальной библиотеки) дополнялась музеем моделей, механической мастерской и минералогическим кабинетом, где собирались образцы «ископаемого царства»

А. А. Нартов

Об этом нужно сказать особо. Изучение естественных производительных сил страны, ее природных богатств с первых дней воспринималось Вольным экономическим обществом как важнейшая задача. Краеведение и регионоведение, первые историко-статистические и географические описания различных районов страны – великий вклад Общества в познание России. Один из учредителей Общества и его активнейших членов, его первый секретарь, а позднее президент Андрей Андреевич Нартов (1736–1813) в своей «Речи в собрании Императорского Вольного экономического общества» 20 сентября 1797 года так говорил о «пользе познания земель и почв»: «Научась познавать их, открываем мы часто в близи те земли, кои прежде того, может быть, в отдалении и за дорогую цену имели». И тут же Нартов перечисляет не только «полезные материалы ископаемого царства», но и места, где они были обнаружены: Ишим, Исеть, Аргунь, Нерчинск, Бийск, Зерентуй, Селенгинск, Саратов, Олонец, Уфа...

Одну из самых первых своих задач еще в 1765 году Вольное экономическое общество сформулировало так: «Экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разным провинциям» и тут же предложило читателям «Трудов» вопрос: «Может ли процветать земледелие там, где земледелец не имеет собственности и где-то, чем он владеет, безо всякого законного повода может быть у него всегда отнято?»

Вопрос этот поставлен анонимным автором, скрывшим свое имя инициалами «И. Е.»; не стоило большого труда догадаться, что буквы эти расшифровывались как «Императрица Екатерина»... (Потом она писала о себе, как о «не имеющей довольно ни времени, ни способностей сочинять записки в пользу народную и присылать их почтенному экономическому собранию...»)

Ответов на вопрос не поступило. И в следующем, 1766 году императрица пожаловала Обществу 1000 червонных и предложила конкурс сочинений (тоже европейская модель) на тему: «В чем состоит собственность земледельца – в земле ли, которую он обрабатывает или в движимости, и какое на нее он право иметь должен для пользы общенародной?»

На сей раз ответы в Общество пришли: 160 сочинений из Франции, Германии, Голландии, Италии. Вопрос затронул европейские умы. Из русских авторов самое значительное сочинение принадлежало 28-летнему Алексею Поленову, только что возвратившемуся на родину после окончания Страсбургского университета. Его работа, называвшаяся «О крепостном состоянии крестьян в России», написанная за 22 года до «Путешествия» Радищева и увидевшая свет только через 100 лет после написания, была гораздо шире поставленной темы и реалистичнее либеральных проповедей, присланных иностранцами. Ставя задачу «рассмотреть, насколько может быть вредительна или полезна неволя, которой подвержено наше крестьянство», Поленов приходит к непреложному выводу, что, получив право собственности, крестьяне «будут располагать и употреблять оную смотря по своим выгодам», будут заботиться о своем здоровье, «о приумножении семьи» и о правильном воспитании детей. А государство «от владеющего собственным имением крестьянина будет чувствовать великое облегчение».

«Печальный образ крестьян, – продолжал Поленов, – лишенных права собственности, являет живых изображений лености, нерадения, недоверия, болезни...» И самую главную и трудную задачу Поленов видит в воспитании поколения, в необходимости «приготовить наперед крестьян к реформе» путем воспитания. «Сколь много, – говорит он, – воспитание способствует к благополучию каждого общества – и для того оно здесь первое место занять должно!»

Актуальность, эффективность, приемлемость для массового распространения в России отдельных отраслей сельского хозяйства и технологий (например, внедрение картофеля, пчеловодства и шелководства, оспопрививания и громоотводов) были главными направлениями деятельности Общества. В аграрной России его усилия в области агрокультуры, семеноводства, новых технологий на протяжении целого столетия до реформы 1761 года исподволь готовили к ней страну – и помещика, и крестьянина.

Вольное экономическое общество исполняло высокую патриотическую миссию. Об этом ярко сказал в своей уже цитированной выше речи, произнесенной в сентябре 1797 года, Андрей Нартов: «Отечество наше сокрывает в недрах своих неисчерпанные богатства и ожидает только рук трудолюбивых для извлечения оных. Да обнажим оные – и потекут реки всякого рода богатых избытков. Да потрудимся о пользе общей, да потешимся по мере сил и способностей – к тому зовет долг наш, польза ближних, слава Отечества...»

Право, лучше не скажешь. И сегодня слова одного из знаменитых членов Вольного экономического общества сохраняют свою актуальность.

А по масштабу, размаху и глубине деятельности, по значению для общества и его культуры вряд ли какая-нибудь из нынешних ученых структур может быть поставлена наравне с этой первой в России независимой, «вольной» научно-практической общественной организацией.